

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Сан Хун-ян видел в торговле также способ "урезать избыток и восполнить недостаток". И этот способ он считал установленным Небом. Следовательно, "урезание избытка и восполнение недостатка", т.е. экономическое нивелирование, будь то путем торговли, "уравнивания перевозок" и стандартизации цен, создания казенных монополий, продажи должностей и рангов и освобождения от наказаний, было с точки зрения Сан Хун-яна поведением, подражающим пути Неба.

6.0. Концепция универсализма государя, копирующего универсализм Неба, кажется пронизывающей взгляды Сан Хун-яна. Видимо, эта концепция оказалась весьма плодотворной и для некоторых других представителей древнекитайской экономической мысли, быть может, и для авторов экономических глав "Гуань-цзы".

А.С.Мартынов

ДЕВИЗЫ ПРАВЛЕНИЙ КИТАЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ (НЯНЬ-ХАО)

По ряду объективных причин в синологии с первых лет ее существования и вплоть до настоящего времени вопросы, непосредственно связанные с монархией, особенно с ритуальным ее аспектом, оттеснены на второй план. Их место узурпировано проблематикой, сориентированной на конфуцианство. Для многих исследователей китайская монархия, а иногда даже шире, китайское государство, представлялись, и нередко продолжают представляться, неким производным от учения Конфуция, откуда и родилась концепция "конфуцианского государства". Между тем в системе традиционных китайских политических представлений подобное понятие отсутствует. Более того, перенос этого словосочетания в текст официального документа императорского Китая принципиально невозможен в силу совершенно иного характера идей, связанных с монархией. В подобном контексте данное словосочетание выглядело бы не только нелепо, но и оскорбительно для царствующего монарха, который правил, конечно же, не как наследник Конфуция, а как "Сын Неба".

Преувеличение роли конфуцианства в государственном устройстве императорского Китая отразилось и на составе специальной литературы. Работ, посвященных исследованию китайской монархии, несравненно меньше, чем трудов, в той или иной мере связанных с вопросами конфуцианства как официальной идеологии. Только этим можно объяснить, что девизы правлений – богатейший и общедоступный материал для изучения традиционной китайской доктрины власти – до сих пор не стал предметом специального исследования.

В скудной литературе, посвященной этой теме, в основном высказываются различные мнения о том, переводимы ли девизы и стоит ли их переводить. Вопрос поднял американский синолог Е.Шэфер. Он считает, что девизы правлений значимы и поэтому их следует переводить. Ему возразила Мэри Райт, которая высказалась против перевода девизов в связи с тем, что эти словосочетания всегда полны скрытых намеков на классические тексты и на конкретные события, которые историк может не знать или связь с которыми он может не заметить. В качестве примера М.Райт привела казус с цинским девизом "тун чжи" (1862–1874). В начале она перевела "тун чжи" как "современное правление", но затем обнаружила в документах Т.Уэйда китайское толкование, где указывалось на соотнесение этого девиза с текстом "Шу цзиня". Основываясь на этом случае, М.Райт полагает, что подобные же трудности могут быть скрыты в других девизах, а потому предлагает отказаться от их перевода.

Приведенные рассуждения уязвимы по крайней мере в двух отношениях.

Во-первых, казус с девизом "тун чжи", как бы ни относиться к проблеме необходимости перевода девизов, не опровергает, а подтверждает то, что для современников эти словосочетания были значимы. Первоначально предполагалось, что император Му-цзун будет править под девизом "ци сянь", то есть, "благое предзнаменование". Однако, казнь двух временщиков – Су Шуня и Дуань Хуа – сделала невозможным введение этого девиза, ибо соотнесение его с этими событиями придавало бы ему довольно зловеющий смысл. Поэтому решено было отменить "благое предзнаменование" еще до вступления его в силу и дать годам правления Му-цзуну другое название, а именно "тун чжи", что можно, согласно китайской интерпретации, перевести как "всеохватывающее (совершен-

ное) правление" и где посредством аллюзии на текст "Шу цзиня" содержался явный намек не только что произошедшие события, в результате которых правление нового императора стало всеохватывающим.

Во-вторых, действительно, для правильного понимания некоторых названий годов правления необходимо знать связь их с непосредственными историческими событиями и классическими текстами. Например, девиз марionеточного государства Маньчжоуго "да тун" нельзя понять вне разработанного Кан Ю-вэнем на основе синтеза "Ли цзи" и идей школы Гунъян учения о "великом единении и равенстве" (да тун), пользовавшегося, как отмечал Р.Фельбер, исключительной популярностью в Китае в конце XIX - начале XX веков. Однако, как показывает рассмотрение не отдельных няньхао, а их списков, названия годов правления отнюдь не являются криптограммами, созданными исключительно по капризу их составителей или в результате случайной ассоциации с классическим текстом. Перечни нянь-хао наводят на мысль, что девизы составляли по весьма жестким и довольно однообразным моделям на материале довольно ограниченной лексики, связанной и с иными ритуальными сторонами китайской монархии: почетными императорскими титулами, официальными праздниками, прежде всего, императорскими днями рождений, топонимикой, ведущей начало от официальных наименований, лексикой теоретических преамбул в императорских указах. В подавляющем большинстве нянь-хао это двусложные сочетания, которые лишь в очень редких случаях удвоены или, что еще реже - утроены. Необходимо отметить, что столь жесткие правила составления названий годов правления свойственны были не только Китаю. Японские, вьетнамские, корейские, бохайские девизы обнаруживают, при всем их разнообразии, ту же лексику и ту же структуру. Подобная упорядоченность, особенно наглядно проявляющаяся в таблицах, позволяет надеяться на то, что рассмотрение достаточно большого списка девизов может привести к обнаружению в них некоторых общих свойств, что несомненно, способствовало бы более глубокому пониманию характера китайской монархии. Именно эту цель и преследует наше сообщение, в котором мы попытаемся изложить результаты своих наблюдений над таблицей нянь-хао, принятой для японской записной книжки историка "Рэкиси тэтэ".

Всего в китайской части таблицы "Рэхиси татё" (включая династии Ляо, Цзинь и государство Сися) приведено 648 девизов. Из них двузначных сочетаний - 632, трехзначных - 3, четырехзначных - 12 (из них китайских - 6, Сися - 6) и одно - шести-значное (Сися). Двузначные сочетания общеизвестны. Например: "кан си" (1662-1722) или "цянъ лун" (1736-1795). Первое можно перевести как "мир и процветание", второе - как "расцвет небесного начала". Трехзначные сочетания можно рассматривать как устойчивый бином с дополнительным определением. Например: "чжун да тун", то есть "великое проникновение в середине (династии)". Четырехзначные сочетания распадаются на два бинома. Например: "тай пин син го" (976-983), то есть, "великое спокойствие и расцвет управления" или "тянь ю минь ань" (Си Ся 1090-1097) - "помощь Неба и мир народа". Так же можно рассматривать и единственное в нашей таблице сочетание из шести знаков - "тянь си ли шэн го цин", что можно передать как "дары Неба, расцвет церемоний и торжество государственного правления". Это еще раз подтверждает статистические данные об абсолютном преобладании в нянь-хао двузначных сочетаний. О внутренней структуре биномов позволяет судить наличие в них в качестве первого элемента таких несомненных прилагательных как "юнь" - "вечный" (59 раз), "тай" - "великий" (43 раза), "да" - "большой, великий" (24 раза), "янь" - "длительный" (17 раз) и столь же несомненных глаголов как "цзянь" - "устанавливать, основывать" (43 раза), "кай" - "начинать" (12 раз), "шао" - "преемствовать" (6 раз), "чэнь" - "принимать" (5 раз). Все это говорит о том, что в двузначных сочетаниях, служивших названиями годов правления, на второй знак приходилась большая семантическая нагрузка, что привело нас к убеждению, что семантически классифицировать их целесообразнее по второму знаку. Проведенная таким способом классификация позволила выделить следующие, наиболее крупные смысловые группы:

1. Группа гармонии и покоя - 161 девиз.

В нее входят девизы со вторым знаком "пин" - "мир" (38 раз), "хэ" - "мир, гармония" (38 раз), "ань" - "покой" (20 раз), "нин" - "мир" (18 раз).

2. Группа процветания и благополучия - 122 девиза.

В нее входят девизы со вторым знаком "син" - "расцвет"

(36 раз), "гуан" - "свет, блеск" (13 раз), "цин" - "праздник, торжество" (12 раз), "чан" - "процветание" (11 раз), "тай" - "благополучие" (10 раз).

3. Группа начала - 65 девизов.

Далее следуют более малочисленные группы, такие, как группа благих знамений, помощи свыше, образцового порядка и т.д.

Уже эти сугубо предварительные подсчеты обнаруживают в списке нянь-хао большие монолитные по содержанию группы, чего бы никогда не случилось, будь девизы правлений некими произвольно составленными криптограммами, скрывающими намеки посредством классических текстов на актуальные события. Содержание девизов нельзя назвать интригующим и поражающим воображение. Оно не пленяет и своим разнообразием. Наоборот, Оно достаточно шаблонно. Нередки повторения. Так "юн син" - "вечное процветание" встречается 6 раз, "юн хэ" - "вечная гармония" - 5 раз, "юн пин" - "вечный мир" - 4 раза, "юн кан" - "вечный мир" - 4 раза, "юн нин" - "вечный мир" - 3 раза, "цзянь син" - "установить процветание" - 5 раз, "цзянь у" - "установить воинственность" - 6 раз, "цзянь пин" - "установить мир" - 3 раза и т.д.

Строго ограниченный круг лексики придает содержанию девизов не только монотонность, но и некоторую абстрактность, если не сказать пустоту. Напрасно было бы искать в девизах какое-то эмпирическое, конкретно-историческое содержание, не говоря уже о социальной тематике. Скажем больше, в них не отражается даже история развития конфуцианской мысли. Возникновение неоконфуцианства ни в малейшей степени не отразилось на тематике девизов. И это понятно, девизы вовсе не имеют отношения к перипетиям развития конфуцианской мысли, ибо принадлежат к совершенно иной идеологической сфере, к кругу идей теократической монархии, в рамках которой нянь-хао утрачивают свою видимую пустоту и обретают весьма конкретную содержательность.

В целях избежания произвольной интерпретации девизов лучше всего попытаться определить их характер, исходя из конкретного разбора текстов соответствующих официальных документов, то есть, в данном случае, императорских указов о смене нянь-хао. Мы остановили свой выбор на документах, относящихся к династии Сун, так как в то время еще жива была практика смены девизов в пре-

делах одного царствования, что позволяло надеяться на присутствие в документах развернутых мотивировок этих перемен. Надо сказать, что тексты документов не совсем оправдали наши ожидания. Они почти целиком состоят из готовых, давно сложившихся и достаточно неясных формул и не содержат объяснений, что такое девизы правлений и каков их характер. Тем не менее, в этих текстах наблюдается определенная устойчивая совокупность тем, которая позволяет дать вполне приемлемое толкование практике принятия нянь-хао и их изменений. Приведем примеры:

Сунский Тай-цау, 995 год. Смена девиза "чунь хуа" на "чжи дао". Смена сопровождается декларацией, пропитанной намеками на текст "Книги документов", где описывается идеальное правление легендарного Яо: "Почитая Великое Небо, изменяем название годов, умножая разлив благой силы, распространяем милость освобождения".

Сунский Чжэнь-цаун. 998 год. Восшествие на престол. Принятие девиза "сянь пин". Мотивировка: "[Чтобы] четыре сезона сменялись правильно, а 10 тысяч вещей получили начало, необходимо, следуя обычаям древности, ввести новый девиз правления".

Сунский Чжэнь-цаун. Перемена девиза "тянь си" на "цянь сян". 1022 г. Одно из рассуждений по этому поводу: "Следует ввести новое начало летоисчисления и тем воздать хвалу изобилию весеннего блага".

Сунский Жэнь-цаун. 1023 год. Вступление на престол и принятие девиза "тянь шэн". Мотивировка: "Забывая о наступлении весны для 10 тысяч вещей и о гармоническом порядке в тройном начале (т.е. в начале нового года, новых месяцев и новых дней - А.М.) [я] задумал обновиться совместно с народом. [Для этого] надлежит установить название годов [правления]".

Сунский Жэнь-цаун. 1034 год. Принятие девиза "цаи ю". Декларация по этому поводу: "Новый год и ранняя весна это то время, когда все сущее начинает стремиться к цветению. Правила исчисления и сообщения временных сроков включает в себя перемену названия годов [правления]. Успокоив сердца духов [природы], можно надеяться на получение великой благодати".

Приведенные выше примеры достаточно определенно свидетельствуют о связи девизов правления со сменой сезонов года и прежде всего с весной, с которой ассоциировались идеи начала, обновле-

ния, зарождения и т.д. Кроме того в них отражена коммуникация монарха с высшими силами и ответственность его за правильное развитие процесса порождения всего живого в природе и за распространение на него благого влияния. Это позволяет нам соотнести девизы правления с хорошо известными китайскими представлениями о том, что хроногенный процесс требует содействия каждого человека, и, прежде всего, императора, который и способствует правильному течению времени различными средствами и, в том числе, введением, как правило, в самый драматический для этого процесса момент – первый месяц нового года – нового девиза правления, призванного облегчить борьбу светлого начала с темным и тем обеспечить нормальное чередование сезонов. Таким образом, вечная гармония, которую обещает значительная группа девизов, есть, прежде всего, обещание монарха гарантировать нормальную смену времен года, которая рассматривалась как фундамент всякого иного благополучия. Единообразное функциональное назначение и достаточная абстрактность самой функции породили и определенное однообразие девизов, и некоторую отвлеченность их содержания.

Как можно видеть, девизы правлений относятся, прежде всего, к мироустроительным функциям китайского монарха, что лишний раз подчеркивает существенность теократического аспекта монархии в традиционных китайских политических представлениях.

В.И.Рудой

ИЗ ИСТОРИИ АБХИДХАРМЫ

Эволюция Абхидхармы, составление и последующая фиксация ее текстов могут быть с известной степенью приближения разделены на три этапа.

Первый этап совпадает с периодом первоначального, или раннего, буддизма и восходит к началу V в. до н.э. Второй этап характеризуется составлением отдельного собрания канонических тек-